

Искусство мести

Автор:

Майя Блейк

Искусство мести

Майя Блейк

Соблазн - Harlequin #124

Пять лет назад они были близки, но Дамиан отверг Рейко. И вот они снова встретились. Но теперь между ними уже не может быть никакой близости – так думает Рейко. А у Дамиана совсем другие мысли...

Майя Блейк

Искусство мести

The Sinful Art of Revenge © 2013 by Maya Blake

«Искусство мести» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

«После трех сотен ярдов поворот направо».

Дамион Фортье проигнорировал голос спутникового навигатора и прибавил скорости. С двух сторон усаженная раскидистыми платанами дорога вела в поместье Эштона. Стареющий герцог, поглощающий дорогое шампанское и икру в эксклюзивном частном лондонском клубе, сообщил ему малоизвестную информацию: существует еще один вход в загородную резиденцию Тревера Эштона. Информацию, которой Дамион и собирался сейчас воспользоваться.

«Всегда заходи сзади, когда это только возможно».

Уколы совести не регистрировались. Притормозив через некоторое время, он свернул на более узкую дорогу и почти сразу увидел поместье. Сад с этой стороны был куда менее ухожен, чем с парадного входа. Дамион ткнул пальцем в навигатор, без конца повторяющий одно слово – «развернуться», он достиг своей цели. Но удовлетворения не почувствовал: ситуация могла развиваться и более гладко, учитывая вложенные деньги.

Он рано усвоил, что большинство положительно реагирует на твердые наличные, и в этот раз ожидал того же. Но тем, кто до него побывал в поместье Эштона, был дан от ворот поворот.

Остановив свой «бугатти» на заднем дворе, Дамион вышел.

Раздражение делало его движения порывистыми. Каменные ступеньки вели на увитую плющом веранду. Несмотря на темную ночь, ее обветшалые формы были хорошо видны даже сквозь зеленые заросли плюща.

Подойдя ближе, он услышал женский смех и вторящий ему более низкий мужской. Он обогнул задушенный ежевикой куст и зацепился брючиной за колючки. Стиснув зубы, наклонился, чтобы отцепить зловредную колючку, и зашипел от злости, когда шип вонзился ему в палец.

О, черт! Засунув палец в рот, чтобы остановить кровь, Дамион осторожно приблизился к высоким окнам георгианского особняка. Несколько пар уже вышли из гостиной и собирались уезжать. Было заметно – они хорошо повеселились. Двое или трое уже с трудом держались на ногах.

Дамион просканировал толпу, но так и не увидел ее. Он отступил назад на заросшую травой дорожку, собираясь уже обогнуть угол дома, чтобы зайти с другой стороны, и замер, когда в поле его бокового зрения появилась еще одна фигура. Движения неторопливые и грациозные, без всякого желания привлечь к себе внимание. Несмотря на это, все головы, словно повинувшись невидимому магнетизму, повернулись в ее сторону.

У него остановилось дыхание. Воспоминания сплошным потоком хлынули в сознание.

На любой другой женщине такое платье - в стиле кимоно - смотрелось бы элегантно, но абсолютно не сексуально. На ней же этот простой наряд сразу обращал внимание на ее полную грудь, тонкую, стянутую широким поясом талию и соблазнительный изгиб бедер.

Если ему не изменяла память, под этим шелком могут быть или очень маленькие стринги, или же... вообще ничего. Вспоминая ее склонность к дорогому белью и как она всегда спешила от него избавиться, Дамион почувствовал толчок пульса, удививший его своей наполненностью...

Дамион перевел взгляд на ее лицо. Теперь она носила другую прическу. Тяжелая масса волос закрывала висок и почти всю правую половину лица, роскошным каскадом спускаясь на плечи и спину. Ее макияж был более ярким, чем он помнил, но даже за всем этим камуфляжем Дамион сразу узнал ее.

Рейко Кагава.

Женщина, за которой он охотился уже несколько недель. Хитроумная и ловкая, легко ускользнувшая даже от его опытных секьюрити. И едва не ускользнувшая от него, не подвернись ему под руку подвыпивший герцог...

Взгляд Дамиона, не отрываясь, следовал за ней, когда она пересекала этот небольшой зал. Она до сих пор была очень хороша... если вы, конечно, предпочитаете женщин размером с карманную Венеру и с двуликой душой.

Люди меняются. Дамион не видел ее пять лет, и за это время ему пришлось выучить пару-тройку уроков, которые он предпочел бы оставить невыученными.

Но он никогда не думал, что именно она может ступить на этот путь...

Сжав кулаки, Дамион напомнил себе, зачем он здесь, – ради Сильвиана Фортье, последнего из кровных родственников. Единственного, к кому он питал достаточно теплые чувства, чтобы заставить себя влезть во все это...

Дамион не стал пережевывать эту мысль. Ему еще многое предстояло сделать. Сделать ради его деда, несмотря на то, во что ему это обойдется. Пять лет прошло с тех пор, как он увидел Рейко. Пять лет, как он понял, – женщина, которую, как ему казалось, он знал, существовала только в его воображении...

В этот раз он будет держать глаза открытыми. И когда получит нужное, она сразу останется в прошлом.

Дамион обошел вокруг дома и поднялся по каменной лестнице главного входа.

Дрожь пробежала по ее телу за мгновение перед тем, как раздался стук. Она отвела взгляд от окна, где длинные ветки деревьев раскачивались из стороны в сторону, словно направляемые невидимой силой.

Несколько мгновений ее сознание оставалось пустым, лишь предостерегающий холодок пробежал по спине.

Стук прозвучал снова, и почти мгновенно кто-то потянул за звонок. Звонок, которым давно уже никто не пользовался.

Так как Рейко отпустила Симпсона домой, она поставила поднос на столик и направилась к двери. Эта вечеринка была совсем ни к чему. Пустая трата времени. О финансовой стороне даже и думать не хотелось. Но Тревор настоял.

«Надо поддерживать видимость».

Ее губы скривились. «Видимость...» Уж это ей знакомо! Уж в этом она мастер! Когда нужно – как сегодня, например, – Рейко могла улыбаться, смеяться, вести хитроумные разговоры, не давая демонам вырваться из заточения. Но фасад уже не выдерживал. Иногда даже такое незначительное усилие, как улыбка,

давалось ей с трудом. И это началось с того дня, когда она услышала, что он ее разыскивает...

Рейко открыла дверь и едва не вскрикнула, увидев огромную фигуру, заполнившую дверной проем.

– Ну, вот и все, – произнес глубокий, бархатный голос.

– О... как страшно! Ты всегда врываешься в чужой дом, словно герой дешевого боевика?

Она боялась этого момента и теперь замерла, чувствуя, как на нее надвигается волна паники.

Легкий французский акцент и брутальная самоуверенность – все осталось прежним, разве что время добавило глубины и зрелости этому чувственному и, как назвал его французский «Вог», самому привлекательному холостяку в западном полушарии. А возможно, и во всем этом безумном мире.

Дамион Фортье, шестой барон Сент-Валуар, французский аристократ, шести футов и семи дюймов головокружительной мужской красоты.

Вьющиеся волосы цвета темного шоколада касались воротника сшитого на заказ костюма, при этом прическа не выглядела неаккуратной или немодной. Трудно было отвести глаза от широких плеч, доведенных до совершенства игрой в регби. Но больше всего притягивало взгляд его лицо.

Рейко унаследовала от деда одно свойство – с двадцати футов она могла сразу определить настоящее произведение искусства. В конце концов, именно этим и определился ее выбор профессии. Так вот. Дамион Фортье представлял собой чуть ли не копию Давида Микеланджело. Его лицо было и красивым, и в то же время загадочным – очень трудно было отвести от него взгляд.

А глаза...

Глаза его всегда напоминали ей грозовые облака перед самым разрядом молнии и ударом грома. Или прямо перед...

– А поздороваться ты со мной не собираешься?

Она сделала глубокий вдох, стремясь успокоить бешено стучащее сердце. И еще один – в надежде найти то состояние дзен, которое было нужно, чтобы справиться с ситуацией.

Ее била дрожь, но все же она смогла сделать шаг, протянуть руку в знак приветствия:

– Ну что ж, здравствуй. Как мне называть тебя? Монсеньор Фортье? Или ты все же предпочитаешь – барон? – И, не дожидаясь ответа, она протянула руку.

«Повернись лицом к своим демонам». Разве не так говорил ее аналитик? Если бы ей не нужно было скрываться, она бы позвонила ему и потребовала назад свои деньги, потому что все его советы абсолютно не работали. Разве что ее демоны стали еще нахальнее.

Вспышка жара нарушила мысли, когда длинные пальцы Дамиона сжали ее руку, разбудив давно подавленные воспоминания. Отмахнувшись от этого, она накрыла ладонью их сомкнутые руки.

В его глазах мелькнуло удивление.

Она недавно выучила этот трюк. Обычно он надолго обезоруживал оппонента.

– Мне и в самом деле хотелось бы знать, как правильно к тебе обращаться, раз Дэниэл Форман уже не вариант.

Рейко оказалась не готова к этой новой боли. Она думала, все осталось в прошлом и пяти лет достаточно, чтобы переступить через предательство Дэниэла... Дамиона.

Но разве она могла забыть? Ее дед буквально увял на ее глазах – после того, как Дамион Фортье разделался с ним.

Она попыталась высвободить руку, но он быстро пришел в себя.

– Так что тебе от меня надо? – спросила Рейко.

Его глаза не выдали ничего. Не отпуская ее руки, он сделал шаг вперед и захлопнул за собой дверь.

– Ты просто не дала мне шанса объяснить...

– Когда я должна была его дать? После того, как твои секьюрити едва не смели с лица земли его (чей?) дом, решив, что тебя похитили? Или после того, как их шеф случайно проговорился, что на самом деле ты не Дэниэл Фортман, а Дамион Фортье – аристократ, отпрыск королевской семьи, безжалостно погубивший человека, пока спал с его внучкой?

Боль пронзила ее, напомнив – как слепа она была тогда...

– Спать – слишком вольное определение, – усмехнулся Дамион. – Вряд ли у нас тогда оставалось время для сна. Но то, что случилось с твоим дедом, в бизнесе дело обычное...

– Обычное дело? Да как ты смеешь?! Ты забрал все, над чем он работал, все значимое для него. И ради чего? Только ради того, чтобы пополнить свой пухлый счет в банке?

Дамион пожал плечами:

– Он заключил договор, Рейко. Но потом сделал несколько неудачных вложений, которые попытался скрыть. И только из-за дружбы с моим дедом ему дали время, чтобы решить его проблемы. Он этого не сделал. А имя скрыл, потому что не хотел мешать в одной куче бизнес и чувства.

– Конечно. Чувства вещь неудобная, когда дело касается денег, верно? Мой дед умер через месяц после того, как ты его разорил, знаешь это?

Рейко до сих пор не могла избавиться от чувства вины. Она так и не заметила, что происходит у нее под носом, пока не стало слишком поздно. Она была слишком доверчивой, потерявшей голову от любви. За что и поплатилась сполна.

Глаза Дамиона потемнели, пальцы сжались.

- Рейко...

- Переходите к делу, господин барон! Я уверена, вы искали меня не затем, чтобы предаваться воспоминаниям.

Его глаза сузились.

- Ты знала, что я тебя искал?

Она заставила себя улыбнуться.

- Конечно. Было забавно наблюдать, как работают твои ребята. Особенно в Гондурасе.

- Ты думаешь, это игра?

Ее сердце сжалось.

- Понятия не имею, что это. Давай выкладывай и... убирайся отсюда!

На какое-то мгновение он растерялся. Его глаза вспыхнули, потом потемнели. Губы сжались, словно пытаюсь что-то удержать.

- Ты мне нужна, - наконец словно выдавил он из себя.

Рейко изумленно уставилась на него:

- Я... нужна... тебе?

Во всех лихорадочных сценариях их встречи такого варианта не было. Что мог хотеть Дамион Фортье от нее - девушки, от которой он избавился, как от ненужного хлама?

Его пожатие изменилось. Рейко опустила глаза на их переплетенные пальцы, чувствуя тяжесть внизу живота. Это было уже совсем ни к чему. Вместо того чтобы застать его врасплох, она сама оказалась в ловушке.

– Позволь это перефразировать. Мне нужна... твоя экспертиза.

Вот это другое дело!

– Будьте осторожны, барон! Ирония здесь не очень уместна. Можно быть и полюбезней. Иначе в следующий раз меня будет найти намного труднее.

– Для этого мне нужно было бы позволить тебе уйти. А я этого делать не собираюсь. Что до того, чтобы быть полюбезней... это далеко не первый пункт в моем списке.

Она пожала плечами:

– В таком случае ты либо уходишь, либо я звоню в полицию. Хочешь, чтобы тебя арестовали за вторжение в чужой дом?

– Это было бы ошибкой.

Она улыбнулась:

– Думаю, они сами разберутся.

Не выпуская ее руки, он достал из кармана «блэкберри»:

– На. Звони.

Ее улыбка застыла. Меньше всего ей хотелось бы иметь дело с полицией.

– Ты что, серьезно?

– Я готов принять обвинение во вторжении. А ты будь готова к тому, что я могу сообщить им несколько интересных фактов. О тебе.

Рейко вздрогнула. И чтобы скрыть эту реакцию, крепче сжала его руку. Его глаза расширились, он опустил взгляд на их руки.

Все в ней кричало: «Бежать! Как можно быстрее и как можно дальше!»

Рейко сделала шаг вперед и взяла его за локоть. Он вздернул голову.

Она была так близко к нему, что могла чувствовать холодные нотки одеколona вместе с жаром, исходящим от его кожи. Воспоминания нахлынули на нее... Это ощущение близости, запах его рубашек, в которые она закутывалась как влюбленный щенок.

Ее тело тут же отозвалось. Медленное горение началось в животе и все росло, распространяя огненные языки, дразня ее...

Звук разбитого стекла заставил ее вздрогнуть.

Дамион поднял брови.

– Это поставщики, – сказала Рейко. – Дай мне несколько минут, чтобы их выпроводить, а потом можешь продолжить со своими угрозами.

Он подозрительно прищурился, но руку отпустил.

Она повернулась и пошла на кухню. Дамион последовал за ней. Ничего удивительного!

Убедившись, что ничего ценного не разбито, она подписала чек и отпустила поставщиков.

Ее походка изменилась. Она слишком много времени провела на высоких каблуках – совсем не подходящей для нее обуви. Но как ей ни хотелось поскорее затащить свое измученное тело наверх, сделать вечерние упражнения и завалиться спать, сдаваться она не собиралась.

Да и что она могла поделаться? Хочешь не хочешь, но ей придется иметь дело с бывшим любовником, под покровом ночи прокравшимся в дом.

Расправив плечи и выпрямив спину, Рейко провела его в гостиную.

– Ну что, готов возобновить атаку? – усмехнулась она, успев уловить мелькнувшую на его лице тень растерянности.

Он мрачно улыбнулся:

– Мне хотелось бы сегодня вернуться в Лондон. Поэтому сразу перейду к делу. Короче, четыре года назад мой дед продал коллекцию из трех картин. Тебе о них что-то известно?

Она затаила дыхание:

– Возможно.

Он сжал зубы.

– Не надо играть со мной в игры, Рейко. – В его голосе ей послышалась усталость. – Я знаю, ты была брокером.

– Но игры – разве это не наше? Разве это не то, что получается у нас лучше всего, а, Дэниэл?

– Послушай, я был удивлен, когда твой дед меня не узнал.

– Просто он был озабочен другим: как остановить тебя, чтобы ты не отобрал все, что у него было.

Дамион кивнул:

– Как только я понял, к чему все идет, то подумал – так даже лучше! Он не будет знать, кто я.

– Ну а я? Мы были вместе полтора месяца. Ты мог бы сказать мне в любое время, но решил этого не делать.

Потому что для него Рейко ничего не стоила – после того, как он уложил ее в свою постель.

Он резко втянул в себя воздух:

– Не надо драматизировать, Рейко. Насколько я помню, ты перешагнула через это не моргнув глазом. Надо полагать, у тебя были для этого причины, верно?

– Если ты говоришь о деньгах...

– О деньгах и любовнике, который заменил меня раньше, чем успела остыть постель!

Эти слова буквально прорвались сквозь его сжатые зубы.

Рейко стало стыдно. Она позволила унижить себя, и это была еще одна вещь, которую ее демоны никогда не позволят ей забыть.

Он быстро взял себя в руки. Но она все равно чувствовала его презрение и гнев.

– Ладно. Мы оживили наши самые нежные воспоминания, но теперь давай двигаться дальше, хорошо? Короче, мне удалось вернуть «Женщину с вуалью», но «Женщину у моря» и «Женщину на пляже» я так и не нашел. Конечно, мне нужны они обе, но в первую очередь я хотел бы получить «Женщину на пляже».

Рейко заставила себя вернуться к реальности.

– Так, значит, «Женщину у моря» тоже? – пробормотала она. – Я думала...

– Ты думала что?

Что Дамион Фортье скорее захочет вернуть самую большую, самую эффектную из трех работ, а не самую маленькую, которую за все пятьдесят лет ее

существования видела всего лишь горстка людей.

- Ничего. Почему ты хочешь их вернуть?

Он засунул руки в карманы и отвел глаза.

- Это тебя не касается.

Вот в этом он ошибался!

- Нет, касается! Тебе это нужно для твоей выставки в Париже. Вот почему ты их искал, верно?

Он замер:

- Только шестеро знают о выставке. Еще даже приглашения не разосланы. Как к тебе попала эта информация?

Рейко пожала плечами:

- Я, конечно, могу сказать, но тогда мне придется тебя убить. И испортить кровью свое красивое платье. Глупо как-то...

Все случилось очень быстро. Она даже не успела ничего понять. Дамион коротко втянул в себя воздух и, сделав резкое движение вперед, схватил ее за плечи:

- Кто? Сказал? Тебе? Насчет? Выставки?

Только огромным усилием воли ей удалось сохранить самообладание.

- Я никогда не открываю своих источников. В моем деле это равносильно самоубийству.

- Если ты не скажешь, это будет обыкновенным убийством.

Рейко замерла. Если его левая рука опустится всего лишь на дюйм ниже, он обнаружит на ее плече грубый шрам.

– Убийством? А как же честь семьи с многовековой родословной? Запятнать не боишься? Ты знаешь, есть целый блог, где записаны все, чем прославилась ваша фамилия за последние пятьсот лет. Если этому верить, то ни один Фортъе не был замечен даже в краже глотка воды. А теперь ты грозишься совершить убийство. Нельзя нарушать традиции. А если твои предки восстанут из гробов, чтобы тебя наказать?

Его руки сильнее сжали ее плечи.

– В этот раз я готов нарушить традиции.

«Пожалуй, и в самом деле готов», – подумала она.

– Тогда не видать тебе никаких картин как своего носа!

– Не помню, чтобы ты была такой врединой. Что, черт возьми, с тобой случилось?

Странное чувство, пришедшее ниоткуда, заставило ее вздрогнуть.

«Что, черт возьми, с тобой случилось?»

Только Тревор и ее мать знали, что случилось. Тревор никогда бы ее не предал. А мать была слишком заиклена на собственной персоне, чтобы думать о ком-то еще.

Рейко стряхнула с плеч его руки и постаралась вернуть себе внутреннюю собранность – то, над чем в свое время ей пришлось немало потрудиться. Ее демоны – это другое.

Сделав несколько контрольных вдохов, она подняла на него глаза.

– Я больше не тот маленький доверчивый щенок, которого вы знали пять лет назад, господин барон. Поэтому, если вы пришли сюда в надежде, будто я радостно завиляю хвостиком...

В Дамионе боролись смешанные чувства – удивление и ощущение полной ирреальности. Его взгляд упал на маленькую темную родинку на ее верхней губе. В какой-то момент он не знал, чего ему хотелось больше: поцеловать ее или как следует встряхнуть – еще один неожиданный момент, добавляющий абсурдности ситуации.

Рейко – та, которую он знал пять лет назад, заметила бы произведенный на него эффект. И, зная, что за этим последует, с бесстыдно-соблазнительной улыбкой продолжала бы дразнить его своим телом.

Эта Рейко смотрела враждебно и хмуро, словно считая минуты, пока он, наконец, избавит ее от своего присутствия.

Дамион не был готов к такому ощущению пустоты, которое оставил в нем ее взгляд.

– Щенок? Вот уж никогда бы не подумал. Ты скорее из семейства кошачьих, причем из самых коварных и хитроумных. Насколько я знаю, в закулисных делишках такие качества далеко не лишние.

– Нет ничего закулисного в том, чем я занимаюсь...

– А как насчет твоей склонности иметь дело с краденными вещами? Вещами, которые исчезают прежде, чем полиция успевает узнать об их местонахождении?

Ее маленький носик сморщился от брезгливости.

– Не нужно верить всему, что пишут в газетах.

– Мои источники заслуживают доверия.

– Если бы они его заслуживали, ты не стоял бы сейчас здесь. Ты бы знал: я этим уже не занимаюсь. Почти полтора года.

Было уже поздно, и он устал.

В какой-то момент ему просто захотелось повернуться и уйти. Мысль растворилась прежде, чем успела оформиться.

В любом случае это было делом чести – исполнить желание деда. И пусть при этом ему придется иметь дело с женщиной, которая одновременно и презирала его, и бросала вызов. С женщиной, которая была так же вероломна, как и все женщины в его семье.

Его кольнуло чувство вины.

Решение было принято.

– Ты должна найти для меня картины.

Ее глаза сверкнули.

– Ты отдаешь приказы, словно ты меня уже нанял. Оставь эту манеру.

Он разрешил себе улыбнуться. Надо же, для этой миниатюрной женщины репутация значила больше, чем жизнь. Ей, вероятно, удалось развить у себя пренебрежение к чувству самосохранения.

– Я думаю, тут возникло некоторое непонимание, моя дорогая, – произнес он примирительным тоном. – Тебе кажется, со мной можно торговаться? Это ложное впечатление. Ты используешь все свои возможности, чтобы найти эти картины, иначе я передам твое досье Интерполу. И пусть они сами решают, что делать с ним дальше. Что же касается твоей связи с мужчиной, который является владельцем этого дома...

Ее лицо побледнело.

– А он здесь при чем?

- Он знал, где ты находишься. Но солгал мне, когда я спрашивал его на прошлой неделе. Я могу оставить это без внимания, но только в том случае, если ты согласишься помочь мне.

- А если нет?

- Я очень легко могу осложнить ему жизнь. Судя по его финансовому состоянию... - Дамион пожал плечами.

С ее лица исчезли последние краски.

- Он будет бороться с тобой. Мы оба будем.

- Каким образом? Он почти банкрот. А ты недавно сняла со счета девяносто процентов своего капитала. Причина мне неизвестна, но это всего лишь вопрос времени.

- Каким образом?..

Рейко остановила себя. Все равно бесполезно.

Мужчина, которого она знала пять лет назад, все так же упорен в преследовании своих целей. Только тогда его целью была она сама, а не ее профессиональные способности.

Она отошла в сторону, чтобы успокоиться. Взгляд Дамиона Фортье неотступно следовал за ней.

- Выходит, ты способен на шантаж, Дамион.

- А ты меняешь любовников как перчатки. Одним словом, мы оба друг друга глубоко разочаровали, дорогая. Может, поставим на этом точку и двинемся дальше?

По ее спине пробежал холодок. Она промолчала.

– Разумеется, я тебе хорошо заплачу, – продолжал он. – Два миллиона долларов за местонахождение двух картин.

Рейко была поражена.

Он усмехнулся:

– Я знал, тебя это заинтересует. Прислушайся к своему инстинкту. Соглашайся.

Ощущение неизбежности согнуло ее плечи. Нет, он не уйдет. У нее был выбор: продолжать бороться или взять деньги. Такие деньги могли изменить не только ее жизнь...

– Хорошо. Я сделаю это. За два миллиона. Но мне нужно и еще кое-что.

Серые глаза потемнели. Он усмехнулся:

– Что еще тебе нужно?

– Пригласи меня на свою выставку.

– Нет! – Ответ был мгновенным.

Ее губы сжались.

– Вот как? Я достаточно хороша, чтобы найти картины, но не достаточно, чтобы появиться в обществе твоих снобов?

– Именно, – выпалил он не моргнув глазом.

Рейко это не задело. Дамион был не первым, кто оценивал ее так, и последним тоже не будет. Может, это к лучшему? Пусть все обсуждают ее манеры и макияж, а не выискивают под ними шрамы, боль потери и страх. Они не увидят пустую темноту в ее душе – то, с чем ей приходилось бороться каждый день.

– Я давно уже не была в обществе. Если ты хочешь поскорее найти свои картины, не препятствуй этому.

Ей же посещение выставки могло дать еще один шанс – найти шестую, последнюю, статуэтку из японского нефритового набора. Недавний отчаянный звонок клиентки до сих пор звучал у нее в ушах. Расследование, которое провела Рейко, указало на одного преуспевающего французского политика. Судя по всему, он как раз собирался быть на открытии выставки Дамиона.

Взглянув на его невозмутимое лицо, она изменила тактику.

– Список твоих гостей уже своего рода эксклюзив. Вряд ли мне когда-нибудь еще представится шанс встретиться с такими влиятельными людьми или познакомиться со знаменитой коллекцией.

– Твое присутствие даже рядом с моей выставкой совсем не то, о чем я мог бы мечтать. Скорее наоборот, это можно назвать ночным кошмаром.

– То, что я общалась с определенным сортом людей, вовсе не означает, что я воровка...

– Все указывает на обратное.

– Я такой же эксперт по произведениям искусства, как и ты! Просто мы идем разными путями. Вот и все.

Надменное выражение лица Дамиона добавило веса оскорблению:

– Вряд ли у нас есть что-то общее. Ты занимаешься делами на черном рынке...

– Я делаю то, что мало кто делает. Я нахожу и возвращаю произведения искусства их настоящим владельцам. Разве ты сам не поэтому здесь?

Он приподнял одну бровь:

– Ага, понял. Ты – Робин Гуд в мире искусства.

Она состроила гримасу:

– Не люблю ярлыков. Лучше пригласите меня на свою выставку, господин барон. Кто знает, может, ваши безупречные патроны окажут на меня влияние, и я превращусь в примерного члена общества. А заодно и найду ваши картины.

Его глаза сузились.

Рейко задержала дыхание, борясь с желанием заговорить. Иногда молчание – лучшее оружие.

– Ты можешь работать над своим личным совершенствованием в любое другое время. Но сначала ты должна дать мне обещание использовать все доступные средства, чтобы найти картины.

Посмотрев на его лицо, она увидела в нем то, чему не могла дать определения: гипнотические глаза буквально пригвоздили ее к месту. В какой-то момент Рейко готова была забыть все и даже поверить, будто эти картины действительно что-то значат для него.

Почти готова. Если бы по собственному опыту не знала, кто такой этот Дамион Фортье. Бессовестный и бессердечный негодяй. Как он там говорил? Все, что нельзя выразить в денежном эквиваленте, – сентиментальная чушь.

Его родословная была безупречна, чего нельзя было сказать о нем самом. Последние пять лет он колесил по Европе, оставляя повсюду за собой разбитые сердца.

Что же касается романа с Изадорой Баптистой...

– И все же... зачем тебе эти картины? – спросила она.

В его глазах появилось очень похожее на боль. Ей хорошо было знакомо это чувство. Сердце ее учащенно забило в ожидании ответа.

– Я хочу... мне необходимо вернуть их. Мой дед умирает. Врачи говорят, ему осталось не больше двух месяцев. Картины – это для него.

Глава 2

Сильвиан Фортъе. Сколько горя он принес ее семье! И все же слова Дамиона вызвали у нее сочувствие.

- Мне очень жаль... - Что еще можно было сказать?

Еще четыре года назад, когда Рейко разговаривала с брокером, она уже знала, какая история была связана с картинами. Ей рассказал об этом ее дед. Первой мыслью было отказаться от сделки. Но потом она убедила себя, что это просто отголосок разрыва с Дамионом, не более. Теперь, глядя в его потемневшие глаза, она думала: не сама ли она, пусть и невольно, подготовила эту встречу?

- Дамион, мне нужно...

Рейко услышала шаги, ее сердце упало.

Через пару секунд в дверях появился Тревор:

- Дорогая, что происходит? Я думал, гости уже ушли... - Увидев Дамиона, он остановился: - Что ты делаешь здесь, Фортъе? - Его руки, покинув карманы безупречного смокинга, сжались в кулаки.

- У меня с ней дело, Эштон, не с тобой. И в следующий раз, прежде чем лгать мне, я бы на твоём месте крепко подумал.

- Тебе нужно было сразу меня позвать, Рейко. После того что он...

- Я не хотела тебя беспокоить, - торопливо сказала она, не дав ему закончить.

Эштон все время волновался за нее. Не мог отказаться от роли защитника, несмотря на ее уверения - в свои двадцать восемь она уже достаточно взрослая, чтобы самой о себе позаботиться.

Она дотронулась до его руки.

Лицо Дамиона тут же стало жестким.

– Мое дело с Рейко конфиденциальное. Ты нам мешаешь, Эштон.

Двое мужчин стояли друг против друга. Напряжение нарастало.

Вздыхнув, Рейко взяла Эштона за руку:

– Все в порядке, Тревор. Я скоро закончу с ним.

Отчаянно молясь, чтобы он не открыл ничего Дамиону, Рейко проводила его в коридор. Когда она поднялась на ступеньку, покрытую вытертой ковровой дорожкой, то увидела, как Дамион вытащил из кармана телефон.

На нее накатила волна паники.

– Стоит ли мне спрашивать, кому ты звонишь? Смотрителю тюрьмы в своем фамильном замке? Хочешь отдать распоряжение прислать сюда твою персональную гильотину, чтобы покончить с нами обоими?

– Собираюсь отдать распоряжение, чтобы тебе прислали список моих гостей. Но гильотина тоже может быть предоставлена. Все зависит от того, как ты пожелаешь закончить наше дело. – Темные брови изогнулись в насмешливом вопросе.

Быстрота, с какой она вернула себе самоконтроль, удивила его. Рейко, которую он знал, не умела скрывать свои чувства. Она была открыта, беспечна и чертовски сексуальна...

Дамион стиснул зубы, глядя на стоящую перед ним пару. Непринужденность, с которой они разговаривали друг с другом, вызвала у него презрение. Не оставалось сомнений – Эштон был ее любовником.

Его раздражение еще больше усилилось, когда Рейко что-то сказала Эштону и тот наклонился к ней.

Дамиону хотелось крикнуть, зарычать, сделать что угодно, только бы отвлечь внимание Рейко от другого мужчины! Вместо этого он, стиснув зубы, смотрел, как они поднялись по лестнице и исчезли где-то наверху, даже ни разу не оглянувшись.

О, черт! Он раздраженно откинул со лба волосы и уже собирался взбежать по лестнице, когда там снова появилась Рейко. Одна. Свет мягко обрисовывал ее фигуру. Сквозь тонкую ткань платья можно было видеть ее стройные ноги...

Совершенно потерянный в воспоминаниях, он позволил своему взгляду подняться по изгибу бедер туда, где были сложены ее руки. Какой тонкой была ее талия...

- Ну и что теперь? - спросила она.

- А теперь спустись, - хрипло сказал он.

Рейко была уже на середине лестницы, когда он заметил - она без туфель. Маленькие ножки с ногтями, покрашенными нежным персиковым лаком, совершенно не гармонировали с ярким макияжем.

- Он твой любовник? - бросил он зло, прежде чем этот вопрос полностью оформился у него в голове.

Ее глаза вспыхнули.

- Не вижу связи. Тебе-то какое дело?

- Не хочу, чтобы он создавал проблемы, когда ты будешь заниматься поиском картин.

- Он не будет создавать никаких проблем. Обещаю.

- Ну хорошо. И дай мне номер твоего телефона.

- Зачем?

- Хочу послать тебе список гостей. Завтра в десять я за тобой заеду.

- А если за это время я исчезну? – усмехнулась она.

- Не исчезнешь. Потому что я нашел у тебя еще одно слабое место.

В ее ореховых глазах нельзя было ничего прочитать.

- Ради бога, просвети меня.

- Кроме денег, есть еще Эштон. И он явно тебе не безразличен. Вряд ли ты сможешь избавить его от тюрьмы, если я потребую с него долг.

На ее щеках выступил гневный румянец.

- Будь осторожен. Не запачкай свою манишку.

Дамион рассмеялся. Ему нравилось дразнить ее.

Это даже сняло напряжение последних недель.

- Хочешь играть в грязные игры, мои игры будут еще грязнее. Так какой у тебя номер?

Она сказала ему номер, и он ввел его в свой мобильный.

- Чем быстрее ты вычеркнешь моих гостей из своего списка, тем быстрее сможешь двинуться дальше и найти того, у кого картины. Ты вытянула из меня приглашение на выставку, но предупреждаю – на тот случай, если у тебя будут чесаться руки что-нибудь стянуть, – забудь об этом!

- Честное скаутское! – Она подняла руку с двумя вытянутыми пальцами.

Ее широкий рукав скользнул вниз и на какое-то мгновение Дамион увидел длинный багровый шрам и сморщенную кожу. Резко опустив руку, она отошла в

тень коридора.

Он был озадачен:

– Рейко...

– Я бы сказала тебе раньше, если бы не пришел Тревор.

– Сказала бы что?

– Что... мне нужно найти только «Женщину на пляже».

У него внутри все похолодело.

– Почему?

– Потому что я знаю, где «Женщина у моря».

Он облегченно вздохнул:

– И где?

– В Лондоне. На складе.

– И кто владелец?

– Я.

Глава 3

Подобные сны приходили снова и снова... Она смеялась и тянула отца за руку – ему не о чем беспокоиться, в каком-нибудь вагоне все же найдутся места. Нет, она не хотела ждать следующего. Его торопливо скрытая озабоченность...

знакомая рука на плече.

А потом ничего... только тяжелый вес темноты. И крики – ужасные, раздирающие душу крики. И кровавое месиво вокруг. Рука отца, все еще держащая ее руку и постепенно холодеющая...

Но на этот раз в ее снах было и другое. Она танцевала. С бароном Сент-Валуар. И не что-нибудь, а аргентинское танго. Во всем этом хаосе Рейко танцевала с ним аргентинское танго.

Утром Рейко проснулась с сознанием, наполненным живыми образами крушения поезда, искалеченных тел и... длинных мускулистых ног Дамиона, в четком ритме исполняющих сложные па вокруг ее собственных ног.

Она мечтала о коротких сексуальных платьях и уносящих вверх стилетто на красной подошве.

Во сне разница в росте не имела значения. Они подходили друг другу просто идеально. И когда какое-то движение было невозможно, ее темноволосый партнер с горячими глазами поднимал ее над своим сильным телом и, не останавливаясь, продолжал танцевать. Их дыхание смешивалось, движения становились быстрее, порывистее, чувственнее...

– Что за черт!

Сбросив с себя горячие простыни, она направилась в душ и встала под прохладные струи воды. Уже девять часов. Через час приедет Дамион. Она должна быть готова.

Вспоминая, каким гневом вспыхнуло его лицо, когда он услышал о картине, Рейко вздохнула. Хорошо еще, что он быстро взял себя в руки. После чего, пожелав ей приложить максимум усилий, чтобы найти другую картину, повернулся и ушел.

Выйдя из душа, Рейко открыла шкаф и достала оттуда свой лучший костюм. Строгого покроя жакет и прямые брюки в сочетании с кремовой шелковой блузкой – то, что и требовалось.

Чтобы завершить образ, надо было поднять волосы и закрутить их в тугий пучок, но шрамы на шее делали это невозможным.

Зачесав челку набок – так, чтобы закрыть шрам на виске, она оставила волосы свободно падать на плечи и надела черные туфли. И последнее – маленькие безопасные пуссеты, еще одна немаловажная деталь.

Каблуки были не лучшим выбором, особенно после вчерашнего дня. Но в данном случае без них не обойтись. Она не могла поставить себя в невыгодное положение, оказавшись в плоских балетках рядом с Дамионом Фортье.

Ей придется заплатить свою цену позже – болезненными вытягивающими упражнениями и долгими часами гидротерапии, но идея побыть с бароном на одном уровне стоила того.

Через полчаса, закончив свой туалет, Рейко спустилась вниз и столкнулась с пристальным взглядом Тревора.

– И все же зачем ты делаешь это, Рейко?

Она сначала хотела обстоятельно рассказать ему о своем договоре с Дамионом, но потом отказалась от этого варианта.

– А затем, что он заплатит мне чертову кучу денег, – улыбнулась она.

Тревора нахмурился:

– Деньги никогда не были для тебя главным.

Ее улыбка померкла.

– Сильвиан Фортье очень болен, и Дамион попросил меня найти его картины. – Часть правды все же лучше, чем совсем ничего.

Губы Тревора сжались.

– После того как они обошлись с тобой и твоим дедом, они еще осмеливаются тебя о чем-то просить?

Сердце ее болезненно сжалось, но она смогла удержать на лице улыбку.

– Это все уже в прошлом. Кроме того, он действительно мне хорошо заплатит – и тогда я смогу помочь и тебе...

Он тряхнул головой:

– Я сам могу справиться со своими финансовыми проблемами!

– Однажды ты мне очень помог. Теперь моя очередь.

Его беспокойство немного улеглось.

– Как ты спала этой ночью?

Она пожала плечами:

– Более-менее. Не беспокойся обо мне, Тревор. И это – приказ.

Он рассмеялся. Красивый, не утративший вкуса к жизни, несмотря на седеющие волосы, пятидесятилетний мужчина. Но что бы он ни собирался ей ответить, его слова потонули в хриловатом звуке мощного мотора.

Сердце Рейко подпрыгнуло, когда она увидела на подъездной дорожке красную спортивную модель.

Дамион не остановился там, где обычно оставляли свои машины другие гости. Его машина продолжала двигаться, пока ее блестящий капот не оказался напротив оранжереи.

Не сводя с нее взгляда, Дамион заглушил мотор и вышел из машины.

Этим утром он решил отказаться от дизайнерского костюма. Узкие темно-коричневые слаксы заканчивались строго над черными без блеска мокасинами. Серый кашемировый джемпер, надетый поверх синей, как осеннее небо, рубашки, оттенял цвет глаз.

Глядя, как он поднимается по ступенькам, Рейко вдруг представила, как пять лет назад и сегодня во сне, – его ноги обвиваются вокруг ее ног...

Тряхнув головой, она прогнала эти мысли.

– Доброе утро. Надеюсь, не в таком мрачном настроении, как вчера?

– Приятно видеть тебя. Неплохое начало дня. – Его взгляд скользнул по ее костюму. – Почему ты так оделась?

– Как так?

– Мы отправляемся на склад, а не на траурную церемонию.

Она заставила себя небрежно пожать плечами:

– Это Англия, Дамион. Здесь погода меняется каждую минуту, а я ненавижу мерзнуть.

И Рейко с облегчением вздохнула, когда появился Симпсон.

Она повернулась, чтобы взять у него чемодан, но Дамион опередил ее. Их пальцы соприкоснулись, заставив обостриться ее и без того взвинченные чувства. Словно ничего не заметив, он спокойно достал ключ и открыл багажник.

Потом посмотрел на удаляющуюся спину Симпсона и нахмурился:

– Что?..

– Это весь твой багаж?

– Угадал. Но можешь на меня положиться, в этом деле я профи.

Его верхняя губа дрогнула, заставив Рейко насторожиться.

– Я думаю, тебе такие навыки просто необходимы – уметь собраться за пять минут и не взять ничего лишнего.

Ее улыбка исчезла.

– С оскорблениями ты мог бы и подождать. По крайней мере, до тех пор, пока я не переварю свой завтрак. У меня есть пара минут, чтобы попрощаться?

Дамион бросил в сторону Тренора хмурый взгляд:

– Только по-быстрому. Я не собираюсь торчать здесь полдня.

Рейко подошла к Тревору и легко коснулась губами его щеки.

– Я знаю, чего бы ты хотел, – просто вышвырнуть его отсюда. Но постарайся быть выше этого, ладно? – прошептала она.

Губы Эштона скривились.

– Я бы хотел не просто его вышвырнуть... Полагаю, ты знаешь, что делаешь.

Выпрямив спину и подняв подбородок, Рейко наконец вышла из дома. Дамион встретил ее с непроницаемым лицом и распахнул перед ней дверцу. Она села, подтянула ноги...

Дамион сел рядом, и она почувствовала, как трудно дышать. Смесь запахов древесных ноток одеколона и мягкой кожи, которым был обит салон, действовала одурманивающе.

Ее дрожащие пальцы едва успели пристегнуть ремень, когда машина, взревев мотором, резко взяла старт и понеслась по дорожке.

- Пока я не получу картины, ты сюда не вернешься. Ты понимаешь это?

Она нахмурилась:

- Да.

Его взгляд на мгновение оторвался от дороги.

- Размер твоего чемодана указывает на обратное. Если ты рассчитываешь вернуться сюда через пару дней...

- Не беспокойся, я не собираюсь нарушать наше соглашение. Я взяла маленький чемодан, потому что не хотела беспокоить Тревора. Если мне что-то понадобится, я всегда могу купить необходимое.

- Он знает о нашем прошлом?

Она усмехнулась:

- Какое прошлое?

- Он у тебя единственный или один из...

- Наши отношения основаны на доверии гораздо в большей степени, чем были когда-то с тобой. - Она глубоко вздохнула и тут же пожалела об этом. Аромат Дамиона вторгся в ее тело, как и его образ прошлой ночью в ее сны... - И запомни, мои отношения с Тревором тебя не касаются. С кем я сплю или не сплю, к нашему соглашению не имеет никакого отношения. Поэтому, прежде чем один из нас взорвется, предлагаю сменить тему.

Его руки сжали руль, взгляд уперся в светофор, словно приказывая ему переключиться на зеленый.

Нога Дамиона нажала на акселератор, резко посылая машину вперед.

- Согласен... Так почему ты купила «Женщину у моря»?

- Потому... потому что это было хорошее вложение и у меня были деньги.

Дамион пристально посмотрел на нее:

- Это единственная причина?

Она провела языком по пересохшим губам:

- А какая еще может быть причина?

- Ну не знаю... какие-нибудь сантименты...

- Сантименты? Связанные с тобой? - Она попыталась вложить в свой голос побольше сарказма.

- Думаю, наши отношения для тебя все же что-то значили. Иначе вчера ты не была так взвинчена.

- Ты в этом уверен? - Рейко не знала, зачем она его дразнит. Впрочем, она никогда не была примерной девочкой. - И не мечтай. С этим я быстро покончила.

Его пальцы так стиснули руль, что побелели костяшки.

- Я помню, - отрезал Дамион. - Так кто же он?

Рейко отвернулась к окну. У нее не было никакого желания рассказывать о том, что случилось через несколько недель после его ухода. Гордиться было нечем. Все это лучше оставить там же, где хранятся и другие ее секреты.

- Ты все равно его не знаешь. Что же касается картины... Мой дед рассказал мне ее историю. История интригующая. Но я готова отложить сантименты в сторону и вернуть тебе картину.

Дамион снова перешел в другой ряд, чтобы обогнать какой-то еле ползущий грузовик. Она видела, как под его брюками напряглись мышцы. Точно так же, как и в ее сне сегодня ночью...

Рейко с трудом заставила себя отвести взгляд к окну.

– Так что ты знаешь об этой картине?

Ей показалось: в его тоне не было ничего, кроме любопытства. И она решила удовлетворить его.

– Мой дед рассказывал эту историю так. Они познакомились с твоей бабушкой на одном вечере в университете. Твой дед получил и девушку, и возможность ее рисовать. Мой же проиграл... В этом треугольнике твой дед имел больше веса – больше власти и денег. Тем не менее они оставались партнерами, пока Фортье не решили: в свете основной линии их общая история не стоит и ломаного гроша. Мило, не правда ли? Бога ради, сбавь скорость! – И с облегчением вздохнула, когда он остановился у светофора.

Отбросив назад волосы, Дамион выдохнул:

– Слово «мило», пожалуй, здесь неуместно.

– Это была ирония. Смотреть, как тот, кто тебе дорог, теряет все... Что в этом может быть милого? И разумеется, нет ничего милого в том, когда из тебя делают дурака. Поэтому, если только ты не будешь настаивать, предлагаю закрыть и эту тему, хорошо?

Дамион пожал плечами. Оставшийся путь они ехали молча.

Как только менеджеры узнали Дамиона, доступ в хранилище на набережной Темзы им предоставили с почтительной торопливостью. Он стоял рядом, когда из сейфа достали картину.

Женщина в бикини, идущая по кромке моря... Ее развевающиеся по ветру светло-русые пряди так и молили, чтобы к ним прикоснулись. Смеющееся лицо, повернутое в профиль, привлекало взгляд тонкими, изящными чертами. Над левым плечом вздымался белый газовый шарфик, придавая оттенок невинности всей картине.

Картина казалась живой. Масляные краски, даже по прошествии десятков лет, не потеряли яркости. Настоящий шедевр.

– Она действительно была красавицей, твоя бабушка, – сказала Рейко, не в силах оторвать глаз от картины.

– Да.

Она ожидала услышать в его голосе нежность или хотя бы немного тепла, но не услышала ничего. На его лице была все та же невозмутимая маска, которую он надел на себя, едва ступив на лондонский тротуар.

Любопытство заставило ее продолжить.

– Мой дед говорил, вся Сорбонна была у ее ног, когда она там училась.

Его улыбка не добавила ничего к застывшим, как лед, чертам.

– Не сомневаюсь, так и было. Потому что именно там она предпочитала видеть всех мужчин. – Ее изумленный выдох заставил его поднять брови. – Это тебя удивляет?

– Наверное, мне не стоит удивляться, но я не ожидала... Просто... ну просто...

– Это правда. Ты просто ожидала от меня вежливой банальности?

– «Банальности»? Нет. Я знаю, ты не склонен к сантиментам, и все же... Разве не жестоко так говорить о собственной бабушке?

– Что ты можешь знать о моей жизни? Ничего.

И это тоже было жестоко...

– Конечно, ничего. Кто для меня Дамион Фортье? Незнакомец. Я встречалась с мужчиной, которого звали Дэниэль Фортман. Но я знакома с социальным этикетом и искусством вежливой беседы и не стала бы говорить так о члене

моей семьи. Особенно когда семья прошла столь долгий путь, чтобы создать этот прекрасный образ.

– Даже ангелы не застрахованы от падения. И я скрыл свое имя, чтобы избежать именно этой ситуации. Не хотел своими действиями причинить кому-то значительный ущерб. И что же? И двух недель не прошло, как ты через это перешагнула.

Краска начала заливать ее лицо, но она выдержала его взгляд:

– Какое у тебя право так смотреть на меня? Ты сам лгал те полтора месяца! Причины меня не интересуют. Я верила тебе, и чем ты ответил на это? Ты послал мне чек на миллион долларов, чтобы успокоить свою совесть. Разочарован, что я им воспользовалась? Если деньги были всего лишь тестом, который я должна была пройти, чтобы повысить себе цену в твоих глазах, то я рада своему проигрышу... – Рейко прикусила губы, чтобы удержать готовые вырваться слова.

Ей не хотелось, чтобы он знал: она была буквально убита, когда после смерти деда получила этот чек. Конечно, Рейко могла его просто разорвать. Но вместо этого она пожертвовала все на благотворительность.

– Прости меня...

Эти два слова, произнесенные тихим глубоким голосом, вывели ее из задумчивости.

– Что ты сказал?

– Вероятно, эту ситуацию можно было решить и по-другому.

Слова были произнесены, но осуждение в глазах не исчезло. Наконец она поняла, в чем могло быть дело.

– Это ведь не с деньгами связано, верно? Ты извинился, но все равно смотришь на меня, как на лужу грязи. Дело не в деньгах. И все это потому, что ты думаешь...

– Я предпочитаю не обсуждать это.

Он указал головой на служащего, который принес крафтовую бумагу. Молодой человек явно с интересом прислушивался к их разговору.

– Что ж, отлично.

Воспоминания... сантименты – все это ни к чему.

Ей нужно быть такой же бесстрастной, как Дамион. Сделать свою работу и постараться, чтобы в следующий раз он ее не нашел.

Сосредоточенно сдвинув брови, Дамион начал довольно ловко упаковывать картину.

Аукционный дом Валори, открытый в начале девятнадцатого века, был детищем одного из знаменитых предков Дамиона. Сам Дамион основал Галерею Фортье, которая за сравнительно короткое время стала соперником Сотбис и Кристис, специализирующихся на проведении престижных выставок для королевских семей и глав государств. Только два месяца назад в Париже в основном отделении Галереи прошла выставка двенадцати инкрустированных бриллиантами и изумрудами матрешек, предположительно принадлежащих супруге русского царя. Мир искусства гудел этой новостью в течение нескольких недель – никто так и не предъявил своих прав на это сокровище.

Желая перенести разговор на нейтральную почву, Рейко спросила:

– Так вы в конце концов смогли выяснить, кто был владельцем этих матрешек?

Дамион холодно посмотрел на нее:

– Разумеется, мы это выяснили.

Она передала ему скотч, чтобы закрепить бумагу.

Их пальцы на секунду соприкоснулись, и снова ее окатила волна жара.

- Не хочешь со мной поделиться?

- Не хочу. А почему тебя это интересует? Я думал, ты уже отошла от дел.

Она пожала плечами:

- Время от времени я выступаю в качестве брокера и могу найти покупателя, который заинтересован в приобретении полной коллекции.

- Какого-нибудь анонима, который предпочел бы остаться в тени?

- Естественно.

- Используй законные каналы, и мои люди с удовольствием снабдят тебя всей нужной информацией.

Взяв картину, он направился к выходу.

Рейко поспешила за ним. Она подошла к машине, когда Дамион уже устроил картину рядом с ее чемоданом.

Захлопнув багажник, он повернулся к ней:

- Ты никогда не думала о том, чтобы делать все честно? Завязать с этими подонками общества и легально использовать свой талант?

- Это скучно. Мне нравится то, чем я занимаюсь.

- Серийным убийцам тоже нравится то, чем они занимаются, но в конце концов их ловят и сажают.

Смех вырвался из ее груди, рассыпаясь колокольчиками в утреннем воздухе:

- Бог мой, вот это сравнение! Я думала, французы более галантны.

Откинув голову, Рейко уставилась в его надменное лицо с чертами римского патриция. Потянул легкий ветерок. Резко вскинув руку, она придержала челку.

Дамион нахмурился.

А что, если он успел заметить ее шрам? Какие чувства это вызвало в нем? Отвращение? Жалость?

Ей стало нехорошо. Его рот приоткрылся, и она знала, о чем он собирается спросить. Желание избежать этого вопроса заставило Рейко броситься в атаку. Она схватила его за локоть:

- Нам ведь нужно успеть на самолет, верно?

Взгляд серых глаз встретился со взглядом ее зеленоватых. И в них она прочла: он разгадал ее хитрость. Ну и ладно, по крайней мере, не стал ничего спрашивать.

К тому времени, когда они выехали на главную магистраль, движение было уже не таким плотным. Дамион вел машину легко и уверенно. Мили пролетали за милями, и Рейко постепенно расслабилась.

Но только когда они проехали щиты частного аэродрома Биггинс-Хилл, она решила нарушить молчание:

- Твоя выставка действительно сосредоточена вокруг «Инженю коллекшн»?

- Да. Что ты еще слышала?

- Что выставка откроется четырнадцатого февраля. Этаким популистский жест в честь Дня святого Валентина?

Он нахмурился:

- Почему популистский?

- А какой же еще? Вряд ли этот день для тебя что-то значит.

- Почему?

- «Почему»? Да потому, что в тебе любви столько же, сколько в копье с ядовитым наконечником! - Когда Дамион бросил на нее косой взгляд, она подняла руку: - И не надо на меня так смотреть! Я просто процитировала одну из твоих подружек. Или... уже бывших подружек? Если мне не изменяет память, она была с тобой не особенно счастлива.

- Откуда ты собираешь все эти сплетни? Из желтой прессы - этой сточной канавы?

- Ну а если серьезно? Почему именно День Валентина?

Он пожал плечами:

- Самый удобный день для обеих сторон. Если эта дата что-то добавляет, я не против.

- Вот я и говорю, - безжалостный делец, - вздохнула она.

Дамион свернул к серебристому ангару и остановил машину у самого трапа самолета - белого с золотой полоской по всему фюзеляжу.

Из ангара вышли двое мужчин: один направился к багажнику машины, другой, пилот, остановился у трапа, приглашая их в самолет.

Дамион открыл дверцу машины, но, прежде чем выйти, повернулся к Рейко:

- Не пойми меня неправильно. Я верю во все, что стоит за этим четырнадцатым февраля. Я просто еще не нашел женщину, которая разделяла бы со мной эту веру и не была ничем связана.

Рейко отчаянно пыталась побороть нарастающий в теле жар.

Нет, слова Дамиона не имели к ней никакого отношения. Он дал это понять еще пять лет назад, когда ушел от нее. Ушел даже не оглянувшись.

Как только Дамион Фортье будет готов выбрать себе подругу жизни, он забросит свою сеть в эксклюзивный резервуар – с такими же финансовыми возможностями и исключительными привилегиями, как и его собственные. А не куда-то к жалким останкам мимолетного романа.

Закончив бег по посадочной полосе в аэропорту Арли, самолет развернулся и покатил в сторону длинного ангара. Рейко встала из кресла. Дамион, весь полет висевший на телефоне, на мгновение умолк.

И снова этот взгляд... О боже, это действовало на нервы!

Ей нужно было сделать несколько звонков, связаться с нужными людьми, чтобы навести справки о возможном местонахождении «Женщины на пляже».

Четыре года в неустойчивом экономическом климате – слишком долгий срок для картины, чтобы остаться на одном месте, особенно для такой, как эта. Если даже Дамион, с его неограниченным фондом и феноменальным количеством контактов, не смог ее найти, то Рейко придется выложиться по полной.

Выловив из сумки ручку и блокнот, она написала адрес:

– Вот. На всякий случай. Если тебе вдруг понадобится увидеть меня до пятницы. А если нет, то встретимся на выставке.

Он опустил глаза на вырванный из блокнота листок, но не сделал никакого движения, чтобы взять его.

– Это там ты останавливаешься, когда бываешь в Париже? – Его голос так и сочился презрением.

– Что, скорее умрешь, чем появишься в этом районе?

- Именно!

- А я всегда там останавливаюсь. Мне нравится этот аромат богемы. Тебе тоже не мешало бы им подышать.

- Я им уже надышался. Мне пришлось жить там, когда я учился в университете. - Он поймал ее удивленный взгляд и улыбнулся: - Прежде чем место превратилось в пристанище наркоманов и бандитов. Когда в последний раз ты там была?

- Три года... три года назад.

Он опустил глаза:

- Одна?

- Нет.

Рейко приезжала с отцом. Это было хорошее время.

Но сейчас вернуться туда будет нелегко.

Еще одна встреча с демонами...

Дамион наклонился к ней:

- Так вот - на этот раз ты там не остановишься. Я не позволю тебе компрометировать наше соглашение только потому, что тебе захотелось подышать ароматом богемы.

- А тебе бы хорошо поменьше командовать!

- Посмотри в окно, - сказал он.

Ее сердце дрогнуло.

– Зачем? – Рейко прильнула к окну, ожидая увидеть машины с полицией.

Никакой полиции не было. Все, что она увидела, – это еще один спортивный автомобиль и двух чиновников из тех, кто обычно проверяют паспорта.

– И на что тут собственно смотреть?

– У тебя нет французского гражданства, а это означает одно: ты должна иметь специальную лицензию на ввоз в страну любого произведения искусства. Я еще не стал владельцем «Женщины у моря», поэтому, если не поручусь за тебя или не скажу, что картина моя собственность, этим ребятам придется тобой заняться. У меня же никаких проблем не будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bleyk_mayya/iskusstvo-mesti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)